

Надежда Волгина, Мария Геррер

ГОРНИЧНАЯ ДЛЯ ДЕПУТАТА

УДК 82-3
ББК 84
В67

В67 **Волгина Н.**
Горничная для депутата / Надежда Волгина, Мария Геррер – М.: Литнет,
2026. – 224 с.

ISBN 978-5-524-00689-9

Спасаясь от мужа-тирана, Кира попала под колеса роскошного автомобиля. Миллиардер, меценат и будущий Депутат Государственной думы Максим Андреевич Сафронов по каким-то непонятным для Киры причинам взял ее под свое крыло. Правда, в качестве горничной. Казалось бы, жизнь Киры налаживается, но... Не так просто живетс ей в доме Сафронова. Домработница невзлюбила с первого взгляда. Любовница хозяина всячески старается испортить Кире жизнь. Еще и бывший муж снова появился на горизонте. Да и сам Максим Андреевич ведет себя порой непредсказуемо. Какие страсти кипят в его загадочной душе? И самое ужасное - Киру тянет к нему. И она совсем не уверена, что помощь Сафронова бескорыстна...

Продолжение каждый день, без выходных!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-00689-9

© Литнет, 2026
© Н. Волгина, 2026

Глава 1

Ночь окутала город плотным покрывалом. Шум улиц затихал, в домах светились золотые огни. Начался дождь. Он барабанил по водостоку, отдаваясь в висках Киры. Ей было холодно и страшно.

Кира сидела на диване тихо, как мышка, боясь дышать. По полу разбросаны вещи. Посреди зала блестят острые осколки хрустальной вазы. В луже валяются алые розы. Алые, как кровь... – Дура! – Владимир раздраженно ходил по комнате взад-вперед, как тигр по клетке. – Всегда была дурой, дурой и помрешь. Нет, не дура. Клиническая идиотка!

При каждом его слове Кира все больше и больше втягивала голову в плечи. Ей хотелось стать маленькой и незаметной. Муж то успокаивался, то снова впадал в ярость.

Не о таком медовом месяце она мечтала... Как ее угораздило выйти замуж за психопата? Любовь затмила разум, Кира слушала только свое сердце... Влюбленная женщина глупа и слепа.

А ведь все начиналось как в сказке. Роман их протекал бурно. С цветами, очаровательными сюрпризами и красивыми словами.

Она познакомилась с Владимиром перед окончанием универа. Он приезжал к ним на фирму, где Кира проходила преддипломную практику, в командировку из Москвы.

Как-то быстро уговорил ее переехать в столицу, помог найти недорогую квартиру. С работой тоже проблем не возникло. Кира уже прошла собеседование, но Владимир убедил ее, что работать не надо. Он сможет обеспечить любимую всем необходимым. Он же настоящий мужчина! А она слабая женщина, которую надо носить на руках, холить и лелеять.

Он был добрый, милый, и очень симпатичный. Володя – так Кира называла его. И как же ей нравилось его имя! Тридцать пять лет – не слишком молод, но еще и далеко не стар. Темноволосый,

с небольшой модной бородкой и карими глазами. Обаятельный, умный. Он делал блестящую карьеру в столичном банке.

Однако родителям Киры Володя не нравился. Но кто же слушает родителей?.

А потом случилась эта ужасная авария, в которой погибли родители Киры. В один день она осиротела. Уже прошел год с момента аварии, но до сих пор в своих снах Кира видела искореженный обгоревший автомобиль родителей.

В те страшные дни Владимир окружил ее вниманием, обещал, что будет любить и заботиться о ней всю жизнь. К тому времени они встречались уже почти два года. Он не торопил со свадьбой. Терпеливо ждал. Кира была бесконечно благодарна ему за деликатность и такт.

И вот месяц назад они сыграли свадьбу. Красивую, романтическую, хоть и излишне пышную. Гостей было много, но все со стороны жениха. Все друзья и знакомые Киры остались в далеком провинциальном городке, откуда она и приехала жить в столицу. И общение с ними со временем прервалось.

Как-то незаметно для самой себя Кира от них отдалилась. Но сейчас она понимала, что способствовал тому Владимир.

Коренной москвич, Володя, откровенно презирал провинцию, словно там жили люди второго сорта. Жаль, что раньше Кира смотрела на это сквозь пальцы...

– Скажи мне, Кирочка, – муж навис над ней темной скалой, – сколько я должен терпеть твою тупость? Я женился на, как мне казалось, умной женщине. Я мечтал о домашнем уюте. О тепле и понимании. И что? Что, я тебя спрашиваю?!

Он зло схватил ее за подбородок и заставил посмотреть на себя. Пальцы больно вдавились в кожу.

– Чего ты смотришь на меня как затравленная крыса? – гаркнул Владимир. – Неужели сложно понять – в доме должен быть порядок! Я прихожу с работы уставший. А ты не удосужилась накрыть на стол.

Не убрала глаженое белье. В квартире бардак!

– Я не знала, когда ты придешь, – пролепетала Кира, стараясь не смотреть в горящие гневом глаза мужа. – У меня все готово, только разогреть. Я еще глажу, не успела закончить...

– А что же ты делала весь день, позволь тебя спросить?

– Убиралась... Окна вымыла, в магазин сходила... – начала перечислять Кира, не понимая, что муж хочет услышать. – Еду приготовила...

– Нет, это невозможно! – он выпустил ее подбородок. – Ты не работаешь, я содержу тебя. Даю деньги на хозяйство, оплачиваю все расходы, одеваю тебя как принцессу. А ты мямлишь, что не знала, когда я приду.

Скандалы в семье начались через неделю после свадьбы. Владимира словно подменили. Сначала Кира думала, что муж просто сильно устает. На начальнике кредитного отдела крупного банка лежит колоссальная ответственность. Но очень скоро поняла – Владимиру нравится чувствовать себя полновластным хозяином.

Сначала он отпускал колкие замечания. А если Кира отвечала на них, приходил в ярость и начинал крушить все и вся. Бил посуду, кричал. Потом успокаивался, заставлял Киру убирать осколки и даже извинялся, оправдывая вспышки гнева усталостью.

– Чего молчишь? – Владимир сбросил с подоконника подсвечник. – Что ты всякой дряни тут понаставила?

– Володя, я разогрею ужин? – не слишком уверенно спросила Кира. Она собиралась сделать это, когда Владимир вернулся. Скандал длился уже два часа, если не больше.

– Дошло наконец! – муж недовольно снял пиджак и раздраженно бросил его на спинку кресла.

Кира проскользнула на кухню и поставила в микроволновку жаркое из курицы. Из ванной доносился шум воды. Кира поспешно накрывала на стол. Муж вошел в кухню, сел за стол.

Кира поставила перед ним тарелку, налила чай, положила две

ложки сахара и размешала. Все, как он любит.

– Солонка где? – поднял он на нее тяжелый взгляд. Кира поставила солонку.

Стол должен быть идеально сервирован. Как в ресторане. Нож справа, вилка слева. Солонка, перечница, салфетки. Все под рукой.

– Посмотри сюда! – муж поднялся, держа в руке солонку.

На солонке Кира увидела крохотное пятнышко от соуса, которым заправляла жаркое.

– Вывез тебя из деревни, а ты как была неряхой, так и осталась, – он со стуком поставил солонку на стол.

Кира взяла ее, чтобы вытереть пятно. Владимир выбил солонку у нее из руки и отвесил звонкую пощечину. Солонка запрыгала по кафельному полу и укатилась под холодильник. Кира вскрикнула от неожиданности и боли. Никогда до этого момента муж не поднимал на нее руку. Только кричал и ругался. Но чтобы ударить...

Щека горела. Кира потерла ее, стараясь не расплакаться.

– Володя... – прошептала она, не веря в происходящее.

– Что «Володя»? – он ударил ее по второй щеке. – Ленивых жен надо учить. Может, тогда из тебя что-то и получится.

Лицо Владимира побагровело. Он шагнул к Кире. Она поняла, что сейчас он снова ударит ее. Все происходящее она видела словно со стороны.

– Не надо, прошу, – выставила Кира вперед руки и пятилась к двери. – Успокойся, я все сделаю.

– Чего ты сделаешь? – он надвигался медленно и неотвратно. – Посуду как следует вымоешь? Или, наконец, в доме уберешься? Или, может, готовить научишься?

В глазах мужа Кира увидела безумную жестокость и похоть. Низкую, грязную, звериную. Ужас на мгновение сковал ее. А потом она бросилась прочь. Владимир не ожидал подобного и замер от неожиданности.

В коридоре Кира опрокинула шкафчик с мелочевкой. Он с грохо-

том упал на пол. Может, соседи снизу услышат?

Судорожно отперла дверь. К счастью, Владимир закрыл ее только на щеколду. Кира бросилась вниз по лестнице. Хотела закричать, позвать на помощь, но голоса не было.

По лестнице загрохотали тяжелые шаги мужа. Три этажа она пролетела стрелой, выскочила из подъезда под холодные струи дождя, бросилась за угол дома, свернула в сквер.

Бежала без оглядки, петляя как заяц, спасающийся от охотника. Прочь, дальше, еще дальше!. Туда, где люди. Они помогут, спасут. Но под дождем прохожих не было. Окраина Москвы, хрущевки, подлежащие реновации.

Половина уже расселена. Черные дома с пустыми глазницами окон за высокими глухими заборами.

Куда теперь? В полицию? Да, больше некуда. Только Кира понятия не имела, где тут ближайший участок.

Кира задыхалась от беге. Она оглянулась. Ей показалось, темная тень мелькнула между деревьями. Кира судорожно выдохнула и побежала дальше.

Скрип тормозов и удар. Она упала на мокрый асфальт. Перед глазами блеснул хромированный бампер.

Кира обреченно закрыла глаза, ничего не чувствуя. Прошло несколько мгновений. Или вечность?. Сильные руки перевернули на спину, похлопали по щекам.

– Эй, эй, – не слишком уверенно произнес мужской голос. Кира с трудом открыла глаза. Не потому, что не могла. Она боялась увидеть лицо мужа. Злое, безумное. – Живы? – над ней склонился незнакомый мужчина.

Она молча смотрела на него. Болели голова и бедро, как поняла не сразу. Дождь продолжал лить. Холодные струи текли по телу. Шелковый халат прилип к коже. Володе так нравилось, когда она встречала его в этом халате. Он говорил, что у него безумно сексуальная жена...

– Эй! Да ответьте же! – помахал рукой у нее перед глазами мужчина. – Вы меня слышите?

– Да, – прошептала она.

– Я отвезу вас в больницу, – он осторожно поднял Киру на руки. Она обняла незнакомца руками за шею и вдруг разрыдалась.

– Все будет хорошо, – пообещал он. – Мы поедем к очень хорошему врачу. Все будет хорошо, не волнуйтесь.

– Отвезите меня в полицию, – попросила Кира.

– Сначала к врачу, – незнакомец открыл дверцу и положил ее на заднее сиденье, укрыл пледом.

В салоне было тепло, пахло кожей и дорогим мужским парфюмом. С нотками горькой полыни и степного ветра. Тихо заурчал двигатель. Машина тронулась с места, унося Киру в неизвестность.

Глава 2

– Бабуль, ты же умерла...

– Умерла, Кирюш, умерла, – закивала бабушка головой, отчего знакомо и смешно затряслись ее седые кудряшки. – И ты едва не последовала за мной, хоть и рано тебе сюда.

– Куда, бабуль? Ты мне снишься?

Они стояли посреди густого белого тумана, за которым ничего не было видно. Хотелось обнять бабушку, ведь Кира так долго ее не видела, но руки не слушались, не получалось пошевелить даже пальцем.

– Тебя не может здесь быть. Значит, ты мне снишься, – повторила Кира, словно убеждая в том себя.

– О ерунде думаешь, – проворчала бабуля. – Снишься, не снишься. Может, не может... Какая разница? – нахмурилась она. – Вспомни лучше, что говорила я тебе, когда девчонкой еще была.

– А что ты говорила?

Вернее было спросить, чего не говорила ей бабушка. Когда-то, в далеком детстве, Кира очень любила вести с ней душевные беседы за жизнь. Но бабушка умерла десять лет назад, а вместе с ней ушли и беседы.

– Про мужчин... Мужчина, ударивший женщину однажды, сделает это снова и снова.

– Да, говорила, – напрягла Кира память.

– И за такого ты вышла замуж, – укоризненно покачала бабушка головой. – *Плохо ты меня слушала, Кирюша.*

– Володя никогда раньше не поднимал на меня руку...

– Глупая! – прикрикнула на нее бабуля. – Насилие бывает не только телесное, но еще и словесное!

– Ну я же не знала...

Кира замолчала, замечая, как стремительно густеет туман, как

закрывает он собой бабушку.

– Бабуль, подожди! – крикнула она. – Поговори со мной еще!.

Но ее она уже почти не видела, а слова бабушки не достигали ее слуха.

Сначала к ней потянулись руки, которые она не узнала. А когда из тумана выступил муж с искаженным от злости лицом, в точности такой, каким она его видела в последний раз, Кира закричала...

Проснувшись она от собственного крика, отчетливо помня сон и каждое слово бабушки. В первый момент не поняла, где находится, но по белым стенам и потолку, как и по специфическому запаху осознала – она в больнице.

Палата была небольшая, одноместная. А вот как оказалась в больнице, Кира не помнила.

Кажется, ее сбила машина. Была ночь, и лил дождь. Она сильно замерзла и промокла до нитки, ведь из дома бежала в одном халате...

Кира приподняла одеяло и заглянула под него. Из одежды на ней не было ничего.

Натянув одеяло до подбородка, она снова напрягла память.

Она не помнит дороги, не заметила, как ступила на проезжую часть. И машину не увидела. Всему виной сильный дождь. А еще паника, ведь ей казалось, что Владимир преследует ее по пятам, настигает, того и гляди схватит.

Визг тормозов и сейчас звучал в ушах. В висках пульсировало, и голова болела. Мужской голос спрашивал, жива ли она. А дальше – темнота.

Что же получалось? Ее сбила машина, и водитель привез ее в больницу.

Кира прислушалась к собственным ощущениям. Пошевелила ногами, руками, головой... Последнюю пронзила резкая боль, все же остальное функционировало нормально. Кости целы, значит. По всей видимости, отделалась она легким испугом.

Стоило вспомнить мужа, как накатила волна страха. Послед-